

УДК 81'25:811.111

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ ЯЗЫКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Михалькова Оксана Алексеевна

Аспирант

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

Санкт-Петербург, Россия

oksanamikhalkova@gmail.com

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию отрицательной оценочной лексики в контексте информационной войны на примере английского политического дискурса. В статье приводится функциональная классификация лексических единиц с эмоциональной и рациональной оценкой, делается вывод об оказываемом на читателя прагматическом эффекте.

Ключевые слова: оценочная лексика, информационная война, политический дискурс, прагматика.

FUNCTIONAL AND PRAGMATIC ASPECTS OF EVALUATIVE LEXIS IN THE LANGUAGE OF INFORMATION WAR

Oksana A. Mikhalkova

Post-graduate student

Saint-Petersburg State University

Faculty of Philology

Department of English Philology and Translation

Saint-Petersburg, Russia.

oksanamikhalkova@gmail.com

ABSTRACT

The article explores implementation of negative evaluative lexis in the context of information war. The author designs a functional classification for aptness-words and gerundive-words according to their functions and makes a conclusion about pragmatic effects they produce on the reader.

Key words: evaluative lexis, information war, political discourse, pragmatics.

Информационная война — совокупность массовых коммуникативных практик, целью которых является воздействие на реципиента посредством специфического употребления единиц языка [1, с. 10]. Многие языковые средства, употребляемые в контексте информационной войны, характеризуются наличием широкого спектра смысловых, эмоциональных и идейных коннотаций [3 с. 26]. Среди них отдельно выделяется оценочная лексика, поскольку она формирует воздействующий компонент текста, создает, а иногда и навязывает определенное отношение к событию или личности, замещает логическую аргументацию, реализует агитационную и пропагандистскую функции.

Современные исследования, посвященные аксиологии, рассматривают оценку с точки зрения когнитивной лингвистики, в рамках которой оценка приравнивается к особому элементу плана содержания и познания [5, с. 5]. Категории оценки приписывают особый когнитивный статус в виду диалектического взаимодействия индивида с объективной действительностью. В связи с этим, по мнению ряда исследователей (P.H. Nowell-Smith, G.H. von Wright), именно объект оценки и его признаки являются центральным элементом оценочной структуры, а задача субъекта оценки сводится к соотносению данных свойств с имеющимися в сознании индивида «картиной мира», оценочной шкалой и стереотипами [10, 11].

Как отмечает М.В. Никитин, оценочные признаки как признаки когнитивные имеют и прагматический, и эмотивный характер [6, с. 65], вместе с тем соотношение рациональной и эмоциональной составляющей в них может варьироваться. По этой причине Е.М. Вольф и Е.В. Иванова считают возможным разделение оценочной лексики на две группы: лексические единицы (ЛЕ), в которых превалирует рациональная составляющая оценки, и лексические единицы (ЛЕ), в которых превалирует эмоциональная составляющая оценки [4, с. 25; 2, с. 40].

Оценочные ЛЕ, в которых превалирует рациональная составляющая, характеризуют событие, личность или явление с точки зрения соответствия определенным нормам, наличия или отсутствия пользы, степени эффективности и т.д. Другими словами, данные ЛЕ заключают в своем денотативном значении некое основание, допускающее соответствующую квалификацию объекта [2, с. 64]. Примерами таких ЛЕ могут быть прилагательные *decent* (*honest and fair*), *reliable* (*that can be trusted to do something well*) и др. [4, с. 27].

Иным образом воздействуют на реципиента ЛЕ, в которых превалирует эмоциональная составляющая оценки. С точки зрения В.Н. Телии, эмоциональная оценка являет собой иллюкутивную силу, которая побуждает адресата испытывать чувство-отношение и является, в конечном счете, реализацией определенного иллюкутивного намерения, вызывая в случае коммуникативной удачи соответствующий перлюкутивный эффект [8].

Основными критериями для выделения таких ЛЕ являются: наличие в дефиниции ЛЕ слов, называющих эмоции, слов-интенсификаторов или слов-индикаторов экспрессии. В большинстве случаев оценка является денотативным значением данных ЛЕ [7, с. 149].

В контексте информационной войны используются как ЛЕ с доминирующей рациональной, так и эмоциональной составляющей. В связи с этим, целью нашего исследования является установление функций данных ЛЕ и прагматического эффекта, оказываемого на реципиента политического сообщения.

Разработанная классификация, основу которой составили 150 ЛЕ с отрицательной оценочностью, используемых в таких онлайн-изданиях, как The Time, Washington Post, Independent и др., позволяет выделить следующие функции данных ЛЕ:

Для единиц с превалирующей **рациональной** составляющей оценки:

- 1) **Характеризующая функция**

- Assad's office has called the U.S. missile strike "**reckless**," "**shortsighted**" and "**irresponsible**", but many world leaders – including the heads of the U.K., Turkey, Germany, France and Israel, as well as European Council President Donald Tusk – have supported Trump's bold action.

(The Time om 07.04.2017)

В контексте информационной войны подобные ЛЕ используются для характеристики политических деятелей, партий и правительств, несколько реже – принятых решений. Рациональное основание оценки способствует созданию видимости объективного портрета политиков, что позволяет читателю охотнее согласиться с дальнейшими суждениями автора статьи.

2) Функция обличения

- For Keith Swartz, who is 66 years old and runs a recruiting firm based in Tacoma, Washington, almost anything includes a president he regards as "**manic, uneducated, illogical**," and also "**essentially a horrible person ... vulgar, amoral, narcissistic**."

(Politico om 10.01.2020)

ЛЕ используемые в данной функции осуществляют оценку с точки зрения морально-этических норм. Объектом оценки могут быть политические деятели, их поступки, реализуемая политика и идеология. Наличие подобных ЛЕ в тексте позволяет автору апеллировать к ценностным установкам читателя, а также указывает на недостойное отношение к интересам общества.

3) Функция обвинения

- Jonathan Allen, the deputy chief of Britain's U.N. mission, said Russia was trying to consolidate **its illegal annexation** of Crimea by building the bridge linking Crimea and Russia, and forcing Sunday's confrontation.

(Washington Post om 26.11.2018)

Подавляющее большинство ЛЕ употребляемых в данной функции производят оценку с точки зрения соответствия политических действий и поступков нормам международного права. Видимость сопоставления с международным законодательством создает ощущение объективности оценки, однако необходимо понимать, что нормы права и действия политиков могут быть истолкованы участниками политической коммуникации в угоду своим интересам, а потому аргументированность данной оценки является мнимой.

4) Дескриптивная функция

- Just south of the government-controlled town of Avdiivka, this **ravaged**, near-apocalyptic setting known as the Prom Zone – **repeatedly bombarded** by rockets and heavy artillery – could be a prime destination for UN peacekeepers if new proposals from Moscow are accepted.

(Independentom 11.10.2017)

Описательная функция реализуется главным образом за счет использования оценочных ЛЕ в фрагментах текста, повествующих об обстановке в зоне военного конфликта. Большинство таких ЛЕ могут быть объединены в группы с архисемами «разрушение», «уничтожение» и «бомбардировка». Основной их задачей является создание образа локации, пострадавшей в ходе военных действий, а также описание последствий военных операций.

Для ЛЕ с превалирующим **эмоциональным** компонентом были выделены следующие функции:

1) Функция нагнетания

- But of course, when this campaign started, we could never have predicted the **tragic** turn that events would take. We could never have imagined the **appalling** depravity that led a cowardly and callous killer to target innocent men, women and children in the way that we saw in Manchester two weeks ago.

(Spectator om 04.06.2017)

Данная функция реализуется за счет ЛЕ называющих эмоции индивида – appalling, tragic, disgusting, horrifying и др. Основная задача данных ЛЕ сводится к созданию как можно более мрачного описания военного конфликта, обстановки внутри страны или политического режима, вплоть до демонизации последнего. Использование данных ЛЕ представляется весьма оправданным в виду возможности передачи эмоции автора статьи ее читателю и усугублению сложившейся обстановки в интересах политиков.

2) Функция осуждения

- And that leaves Defense Secretary James Mattis, Director of National Intelligence Dan Coats, Secretary of State Mike Pompeo and others with the choice of doing all they can to resist the bizarre and destructive policies he is pursuing – or being **shamefully complicit** in them.

(Chicago Tribune 18.07.2018)

Для реализации осуждающей функции используются ЛЕ, называющее эмоции человека, совершившего или столкнувшегося с поступком, достойного порицания: shame, contempt, embarrassment и др. Представляется, что данные ЛЕ функционально близки ЛЕ, выполняющим «обличающую» функцию, поскольку и те, и другие основываются на соотнесении объекта оценки с моральными установками индивида. Необходимо, однако, заметить, что ЛЕ в обличающей функции фокусируются на наименовании аморальных качеств, в то время как ЛЕ в функции осуждения называют эмоции, вызванные аморальными действиями.

3) Интенсифицирующая функция

- “Sunday’s **outrageous violation** of sovereign Ukrainian territory is part of a pattern of Russian behavior,” Haley said, citing the conflict that has killed more than 10,000 people in eastern Ukraine.

(Washington Post om 26.11.2018)

Реализация данной функции предполагает использование ЛЕ с эмоциональной оценкой в качестве усилителя отрицательной оценки. Так, слово «violation» в данном примере само по себе обладает отрицательной оценочной коннотацией, входящей в денотативное значение слова. Прилагательное «outrageous», согласно словарю Longman Dictionary of Contemporary English, имеет следующую дефиницию: «very shocking and extremely unfair or offensive». Таким образом, оно не только выражает эмоцию автора высказывания, вызванную действиями российского правительства, но и интенсифицирует отрицательную оценочную коннотацию существительного «violation».

4) Функция высмеивания

- Even after the **so-called Revolution of Dignity**, which brought down Yanukovych’s government, some things soon returned to “**normal**”.

(Independent om 29.08.2018)

Для реализации данной функции возможно использование любого оценочного прилагательного, независимо от того, доминирует ли в нем рациональная или эмоциональная составляющая. Это связано с тем, что эмотивный компонент в данной функции привносится не самой ЛЕ, но тоном повествования и использованием кавычек, указывающей на наличие сарказма или иронии. Объектом высмеивания могут выступать политические деятели, их поступки и режимы. Данная функция способствует демонстрации отношения автора статьи к сложившейся ситуации, а также создания ощущения абсурдности происходящего у читателя.

Таким образом, в контексте информационной войны могут быть использованы ЛЕ, в которых превалирует как рациональная, так и эмоциональная оценка. ЛЕ с рациональной оценкой употребляются для реализации таких функций, как:

характеризующая, обличающая, обвиняющая и дескриптивная функции. ЛЕ с эмоциональной оценкой способствуют осуществлению таких функций, как: нагнетающая, осуждающая, интенсифицирующая, а также функция высмеивания. Данные функции ЛЕ, направленные на всестороннюю оценку личностей политических деятелей, их поступков, решений и реализуемой политики, позволяют в полной мере реализовать стратегию дискредитации, воздействуя как на разум, так и на чувства читателя.

Список литературы

1. Васильев А. Д., Подсохин Ф. Е. Информационная война: лингвистический аспект // Политическая лингвистика. – 2016. – №2 – С. 20-27.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. – М., 1996. – 246 с.
3. Звада О.В. Манипулятивные особенности политического дискурса в англоязычных СМИ // Вестник ВУиТ. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyativnye-osobennosti-politicheskogo-diskursa-v-angloyazychnyh-smi> (дата обращения: 10.03.2020).
4. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка=Lexicology and Phraseology of Modern English, СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011 – 352 с.
5. Кошель Г.Г. Оценочные предикатные номинации в современном английском языке (на материале дерогативных наименований* лица): Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1980. – 27 с.
6. Никитин М. В. Основания когнитивной семантики: учебное пособие – СПб.: Изд-во РГПУ, 2003. – 277 с.
7. Прокопчик О. Д. О рациональной и эмоциональной оценке // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ratsionalnoy-i-emotsionalnoy-otsenke> (дата обращения: 30.03.2020).
8. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц, – М.: Наука, 1986 – 141 с.
9. Федуленикова Т. Н., Адамия З. К. Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте. – М.: Академия Естествознания, 2014. – 199 с.
10. Nowell-Smith P. H. *Ethica*. – Oxford: Ox.Univ. Press, 1957. – 370p.
11. Wright G.H. von. *The Varieties of Goodness*. – London: Routledge & Kegan Paul LTD, 1963. – 222 p.

References

1. Vasilev A. D., Podsohin F. E. *Informacionnaya vojna: lingvisticheskiy aspekt* // *Politicheskaya lingvistika*. – 2016. – №2 – S. 20-27 [in Russian].
2. Volf E. M. *Funkcional'naya semantika: oценка, ekspressivnost', modal'nost'*. – M., 1996. – 246 s. [in Russian].
3. Zvada O.V. *Manipulyativnye osobennosti politicheskogo diskursa v angloyazychnyh SMI* // *Vestnik VUiT*. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyativnye-osobennosti-politicheskogo-diskursa-v-angloyazychnyh-smi> (access date: 10.03.2020) [in Russian].
4. Ivanova E.V. *Leksikologiya i frazeologiya sovremennogo anglijskogo yazyka=Lexicology and Phraseology of Modern English*, SPB.: *Filologicheskij fakul'tet SPBGU*; M.: *Izdatel'skij centr «Akademiya»*, 2011 – 352 s. [in Russian].

5. Koshel G.G. Ochenochnye predikatnye nominacii v sovremennom anglijskom yazyke (na materiale derogativnyh naimenovanij* lica): Avtoref. dis. kand. filol. nauk. M., 1980. - 27 s. [in Russian].
6. Nikitin M. V. Osnovaniya kognitivnoj semantiki : uchebnoe posobie – SPb.: Izd-vo RGPU, 2003. – 277 s. [in Russian].
7. Prokopchik O. D. O racional'noj i emocional'noj ocenke // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ratsionalnoy-i-emotsionalnoy-otsenke> (access date: 10.03.2020) [in Russian].
8. Teliya V.N. Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic, – M.: Nauka, 1986 – 141 s. [in Russian].
9. Fedulenkova T. N., Adamiya Z. K. Frazеologicheskoe prostranstvo nacional'nogo slovaryа v сопostavitel'nom аспекте. – M.: Akademiya Estestvoznaniya, 2014. – 199 s. [in Russian].
10. Nowell-Smith P. H. Ethica. – Oxford: Ox.Univ. Press, 1957. – 370p. [in Russian].
11. Wright G.H. von. The Varieties of Goodness. – London: Routledge & Kegan Paul LTD, 1963. - 222 p. [in Russian].